

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. А. Судakov

**Сведенборг его жизнь и
деятельность**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1877. № 9-10. С. 448-486.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

Сведенборгъ: его жизнь и дѣятельность

(Окончаніе ¹⁾).

III. Сочиненія Сведенборга, его личность, отзывы о немъ современниковъ, его смерть. Что такое было его духовидѣніе?

Свое ученіе и взгляды, какъ научные, такъ и заимствованные изъ такъ называемыхъ откровеній, Сведенборгъ изложилъ въ огромномъ множествѣ сочиненій. Кромѣ сеймовыхъ отзывовъ и другихъ мелкихъ статей, число его печатныхъ сочиненій доходитъ до шестидесяти, изъ коихъ нѣкоторыя занимаютъ по нѣскольку томовъ, наприм. толкованія на Апокалипсисъ — восемь томовъ, „*Diagium Spirituale*“ — десять, „*Arcana Coelestia*“ — тринадцать. О содержаніи, языкѣ и образѣ изложенія его сочиненій по части духовидѣнія читатель можетъ составить себѣ понятіе по тѣмъ примѣрамъ и свѣдѣніямъ, которые мы сообщили. Мы приведемъ однакожъ нѣкоторые, наиболѣе выдающіеся отзывы по этому предмету, данные людьми различныхъ мѣстъ и національностей. Аттербомъ, какъ сказано выше, восхвалялъ образъ изложенія за порядокъ, связность и удобопонятность. Напротивъ Кантъ нашолъ слогъ Сведенборга „пошлымъ, запутаннымъ, неудобопонятнымъ“. Издатель трудовъ Чельгрена говоритъ, что „Сведенборговы сочиненія соединяютъ грамматическую запутанность съ логическою, темноту словъ съ темнотою мыслей“ ²⁾. Эмерсонъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что слогъ Сведенборга — „удивительный и свободный отъ высокоумія и самолюбія“, и называетъ

¹⁾ Первая половина статьи напечатана въ предъдущей книжкѣ (стр. 83—142).

²⁾ Сочиненія Чельгрена 1796. 2. 91—100.

Сведенборга „последнимъ отцомъ церкви и величайшимъ гениемъ новѣйшихъ временъ въ области мысли“; а въ другихъ мѣстахъ называетъ Сведенборга „непріятно мудрымъ и, не смотря на его великія дарованія, вялымъ и отталкивающимъ; выраженія его, говоритъ онъ, лишены всякой поэзіи; въ сочиненіяхъ его нѣтъ никакого движенія, никакой музыки, никакого юмора. Иногда, прибавляетъ Эмерсонъ, я думаю, что его не будутъ болѣе читать. Онъ постоянно носитъ саванъ и къ его фиміаму примѣшивается запахъ трупа, который будетъ отгонять молодежь“ ¹⁾. Уайтъ, одинъ изъ тѣхъ, которые глубже изучали и во многомъ одобряли Сведенборга, говоритъ: „остроумія и юмора нѣтъ и слѣда у Сведенборга; слогъ его запутанный, несвязный и полный повтореній. Самый усердный читатель утомляется и начинаетъ скоро зѣвать и дремать. Въ сочиненіяхъ его нѣтъ никакой связи въ изложеніи, и можно начать и кончать чтеніе гдѣ угодно, точь въ точь какъ въ дневникѣ или словарѣ“ ²⁾. Этотъ упрекъ основателенъ, но не безусловно. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, наприм. въ сочиненіи о супружеской любви и друг., Сведенборгъ очевидно старался слѣдовать правильной системѣ. Но и тамъ, относительно формы, красота выраженія не соотвѣтствуетъ красотѣ мысли. Сведенборгъ обладалъ непомѣрно сильною фантазією поэта, но не имѣлъ нисколько свойственнаго поэту чувства изящнаго, потребности и способности поэта облекать произведенія своей фантазіи, свою мысль въ изящную форму.

Свои многотомныя сочиненія Сведенборгъ разсылалъ ученымъ людямъ и обществамъ, но они были принимаемы большею частію съ знаменательнымъ молчаніемъ. Посему въ послѣдніе дни онъ издалъ ихъ въ сокращенномъ видѣ, въ надеждѣ имѣть болѣе читателей, но не достигъ своей цѣли: ни по содержанію, ни по изложенію не удалось имъ встрѣтить одобренія въ публикѣ. Мистики были оттал-

---

¹⁾ Emersons Works, I. 333, 334.

²⁾ Относительно сочиненій Сведенборга многіе думали, что они были писаны наскоро, такъ что онъ не имѣлъ времени провѣрить и почистить ихъ. Въ этомъ находилъ причину, почему онъ могъ успѣть такъ много написать, и почему изложеніе его такъ тяжело, сухо и несправно, между тѣмъ какъ сочиненія, писанныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, показываютъ въ немъ большія писательскія способности.

живаемы раціоналистическимъ ученіемъ, раціоналисты—ультра-мистическимъ духовидѣніемъ, всѣ—сухостію, незанимательностію сочиненій и постоянными повтореніями и противорѣчіями.

Что произведенія Сведенборга, несмотря на вышеуказанные недостатки, нашли себѣ многихъ почитателей, это происходило отъ многихъ причинъ. Большая часть тѣхъ, которые занимались разборомъ его сочиненій, не представили своимъ читателямъ ни одного обращенія тѣхъ безчисленныхъ нелѣпостей и чудовищностей, которыя наполняютъ его „Arcana Coelestia“, „Diarium Spirituale“ и др. соч.; даже умолчали или по крайней мѣрѣ коснулись слегка существованія въ нихъ для всякаго здраваго смысла оскорбительныхъ мыслей. Они почти никогда не приводили изъ книгъ его буквальныхъ извлеченій, которыя своимъ тяжелымъ и сухимъ слогомъ, своими многочисленными противорѣчіями и повтореніями, оттолкнули бы большую часть читателей. Въмѣсто того они выбрали изъ разныхъ мѣстъ умныя и благородныя мысли и изъ нихъ, при помощи своихъ писательскихъ способностей и вставленныхъ отъ себя прибавокъ, составляли нѣкоторыя истинно прекрасныя картины. Такимъ образомъ были расположены въ пользу Сведенборга многіе, кто даже не имѣлъ случая видѣть и познакомиться съ его собственными произведеніями. Выше было объяснено, какъ и раціонализмъ и духовидѣніе Сведенборга, хотя различными путями, доставили ему приверженцевъ. Что всего болѣе этому способствовало, — это строгая мораль ¹⁾, которою проникнуты его сочиненія. Тамъ и сямъ, между странными трезами духовидѣнія, встрѣчаются здравыя и практическія, часто тонкія и остроумныя, замѣчанія, показывающія возвышенный и чистый образъ мыслей, особенно же искреннюю любовь къ доброму и истинному. Эти два понятія онъ усиливается влагать во всевозможныя отношенія между лицами и вещами. Горяча и согрѣвающая и та ревность, съ которою онъ вездѣ доброе ставитъ выше истиннаго. „Ниодинъ духъ, говоритъ онъ, не дерзнетъ приблизиться и искушать Божественно-доброе, но можетъ покуситься на истинное, которое можетъ быть обмануто“. Эта мысль знамена-

---

¹⁾ Выше было замѣчено, что есть и нѣкоторыя странныя исключенія.

тельна не только сама по себѣ, но и по тому вліянію, которое она могла имѣть на развитіе и направленіе дѣятельности Сведенборга. Можетъ быть въ этомъ предпочтеніи добраго истинному заключается причина, почему онъ изъ философа сдѣлался теософомъ, изъ чловѣка науки основателемъ религіозной секты, почему онъ ставилъ опустошителей — воиновъ, наприм. Карла XII, гораздо ниже такихъ государей, которые споспѣшествовали благоденствію своихъ подданныхъ, какъ наприм. Карль XI, почему такъ часто говорилъ и съ такимъ жаромъ рекомендовалъ такъ называемыя „пользы“ (подобно утилитаризму нашего времени) и постоянно указывалъ на общую всѣмъ обязанность дѣйствовать для пользы другихъ и для славы Божіей. Добрыя дѣла людей онъ раздѣлялъ на классы, размѣщая ихъ по побужденіямъ: проистекающія изъ правилъ (принциповъ) составляютъ у него низшій классъ; происходящія изъ любви къ ближнему — второй или средній; совершаемыя по любви къ Богу — третій и высшій. Любовь къ ближнему внушается какъ единственная истинно спасительная обязанность, — спасительная непосредственно и сама по себѣ, вслѣдствіе того мира и блаженства, которые она приноситъ съ собою. Безъ сомнѣнія эти-то хотя и не вездѣ ясно высказывающіяся, чувства и мысли и способствовали тому почтенію и той любви, которыя многіе питали къ Сведенборгу. Несомнѣнно также, что сознаніе благородства этого образа мыслей увлекало его самого и, подъ вліяніемъ самолюбія, давало ему видѣть въ своемъ ученіи божественное откровеніе. Твердо убѣжденный въ его истинѣ, онъ былъ столь же твердо увѣренъ въ его будущей побѣдѣ. „Когда настанетъ Новый Іерусалимъ?“ спросилъ Сведенборга приверженецъ его Бейеръ. „Господь, отвѣчалъ Сведенборгъ, приготовляетъ теперь новое небо. Я вижу каждый день: 10—20,000 духовъ и ангеловъ сходятъ и все приводятъ въ порядокъ“. Ученіе, казавшееся Сведенборгу столь истиннымъ, столь прекраснымъ, столь плодотворнымъ, должно было, по его мнѣнію, рано или поздно восторжествовать. Посему онъ не хотѣлъ, какъ современникъ его Цинцендорфъ, самъ развѣзжать кругомъ, чтобы вербовать себѣ приверженцевъ и составлять общины, а трудился въ тиши надъ новыми сочиненіями для усовершенствованія своего ученія. Его послѣдняя

книга, сочиненная имъ съ этою цѣлю, когда ему было восемьдесятъ два года, называется: „Истинное Христіанское вѣроученіе“. Въ ней усматривается нѣкоторая перемѣна въ его образъ мыслей. Прежде было по временамъ замѣтно въ немъ желаніе выставить себя новымъ, почти самостоятельнымъ „спасителемъ міра“. Здѣсь напротивъ престарѣлый и испытанный несчастіями и неудачами старецъ принимаетъ тонъ болѣе смиренный и даетъ себѣ, какъ и въ позднѣйшіе годы, имя раба Іисуса Христа, высказываетъ свои мысли не такъ рѣзко, какъ прежде, и въ нѣкоторой степени сближается съ христіанствомъ въ ученіи о троичности лицъ, объ І. Христѣ какъ Сынѣ Божіемъ, о необходимости живой вѣры для оправданія. За всемъ тѣмъ онъ до конца оставался въ полномъ убѣжденіи, что его ученіе и откровеніе основывались на божественной истинѣ. Онъ разсказываетъ, что въ тотъ же день (19 іюня 1770 г.), когда онъ окончилъ помянутую книгу, І. Христосъ созвалъ на небѣ своихъ апостоловъ и повелѣлъ имъ идти и проповѣдывать въ мірѣ духовъ это „новое евангеліе“. Съ этого же дня и Новая Церковь должна была считаться вполне устроенною и считать начало своего существованія. Холодность, съ которою были приняты и эти позднѣйшія его сочиненія, онъ переносилъ съ спокойствіемъ человѣка, который былъ съ одной стороны равнодушенъ къ своей славѣ, съ другой — непоколебимо убѣжденъ въ истинѣ и побѣдѣ новаго ученія. Столько же былъ онъ увѣренъ въ его силѣ возродить и облагородить человѣчество. Посему онъ часто изливалъ душу свою въ горячихъ и искреннихъ благодареніяхъ къ Богу за ту неизреченную милость, что онъ, столь великій грѣшникъ, былъ избранъ Имъ для такого великаго дѣла. Когда онъ оканчивалъ одно изъ послѣднихъ изложеній этого ученія, „тогда“, — писалъ онъ, — „тогда казалось мнѣ небо отъ востока до запада полнымъ прекрасныхъ багровыхъ розъ, что изумило всѣхъ изъ міра духовъ присутствовавшихъ свидѣтелей“.

О личныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ жизни Сведенборга мало извѣстно. Во время его юношескаго и зрѣлаго возраста онъ не обращалъ на себя большаго вниманія даже и въ своемъ отечествѣ, и подавно — за предѣлами онаго; не имѣлъ онъ и искрен-

нихъ, близкихъ друзей, отъ которыхъ можно было бы получить о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Лишь весьма небольшое дошло до насъ.

Во время пребыванія своего въ домѣ Полема, Сведенборгъ, которому было тогда около 29 лѣтъ отъ роду, почувствовалъ сильную любовь къ 14 или 15 лѣтней дочери Полема—Эмренціи и просилъ руки ея. Отецъ благопріятствовалъ его намѣренію, также— и Карлъ XII. Вопреки желанію такихъ лицъ молодая дѣвушка не смѣла сказать: нѣтъ. Чтобы быть вполне увѣреннымъ въ своемъ счастьи, Сведенборгъ взялъ однакожъ отъ отца письменное обѣщаніе руки дочери, каковое обязательство должна была подписать отъ себя и невѣста. Но она такъ глубоко скорбѣла объ этомъ обязательствѣ, что расположеніе ея духа и здоровье видимо стали страдать. Когда Сведенборгъ узналъ, въ чомъ дѣло, онъ освободилъ ее отъ даннаго обѣщанія, оставилъ домъ Полема и клятвенно обѣщавъ никогда болѣе не думать о женщинахъ. Что онъ вѣрно исполнилъ обѣщаніе, это долгое время принималось всѣми и, кажется, согласовалось съ его характеромъ и другими жизненными привычками; извѣстно также, что ему дѣлались очень выгодныя брачныя предложенія, но что онъ всегда отвергалъ ихъ. Онъ разсказывалъ самъ, что нѣкая Сара Гесселіусъ желала имѣть его супругомъ, но что онъ отклонилъ ея предложеніе и что ея любовь превратилась тогда въ смертельную ненависть; „ея мстительный духъ“, говоритъ онъ далѣе, „старался, послѣ ея смерти, увлечь меня къ самоубійству всякій разъ какъ я видѣлъ какой нибудь ножъ“. Источники, открытые въ позднѣйшее время, и признанія самого Сведенборга показываютъ впрочемъ, что его нравственность отнюдь не была такъ безукоризненна, какъ полагали доселѣ.

Сведенборгъ въ молодыхъ лѣтахъ принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ своего отечества, особенно политическихъ и экономическихъ, и многіе изъ составленныхъ имъ проектовъ и сеймовыхъ отзывовъ и заключеній были цѣнны очень высоко. Онъ, кажется, принадлежалъ то къ Шляпамъ, то къ Шапкамъ¹⁾; вѣроятно онъ старался избѣгать пристрастной односторонности.

¹⁾ Двѣ политическія партіи—французская и русская.

Въ одномъ его образъ мыслей былъ и остался неизмѣннымъ. Это—въ любви къ свободнымъ государственнымъ установленіямъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ видѣлъ въ своемъ отечествѣ постоянно увеличивавшіяся несчастныя послѣдствія суроваго управленія Карла XII, и, во время своихъ заграничныхъ путешествій, слышалъ вездѣ похвалы свободѣ, которыя были съ жаромъ высказываемы многими уважаемыми писателями—Локкомъ, Бэлемъ и друг. То и другое сдѣлало его ревностнымъ поборникомъ такихъ взглядовъ. Свободныхъ народовъ онъ уподоблялъ „орламъ, парящимъ въ воздухѣ, несвободныхъ—лебедямъ, плавающимъ въ рѣкѣ; свободныхъ—оленямъ въ лѣсу, несвободныхъ—дикимъ козамъ, запертымъ въ огороженномъ паркѣ“. Благоденствіе, которымъ наслаждалась тогда Голландія, приписывалъ онъ свободному управленію; англичанамъ онъ назначалъ и въ мірѣ духовъ очень почетныя мѣста, „потому что они, по словамъ его, обладаютъ бѣльшимъ свѣтомъ разума, какъ результатомъ ихъ свободы въ мысляхъ, словахъ и на письмѣ“. Такія сужденія Сведенборгъ высказывалъ открыто. Даже и во время безпокойнаго сейма 1760 г. прославлялъ онъ свободу и увѣщевалъ шведовъ тщательно беречь ее ¹⁾. Согласно съ этимъ онъ училъ, что и на другихъ небесныхъ тѣлахъ жители управляются не королями или князьями, а обществами или товариществами.

По сохранившимся описаніямъ, личность его была очень пріятная, роста былъ онъ средняго, сухощавъ, но крѣпокъ и силенъ ²⁾; черепъ имѣлъ образованный правильно, цвѣтъ лица нѣсколько смуглый, выраженіе задумчивое, но привѣтливое, глаза голубые, живые, даже блестящія, особенно когда онъ, по его мнѣнію, говорилъ съ духами; одежда его въ будни и дома—халатъ, въ обществѣ—длинный голубой или темно-фіолетовый бархатный сюртукъ, съ манжетами, черными тафтяными по колѣно брюками, шолковыми чулками и башмаками съ золотыми пряжками, и ко всему этому шпага на

¹⁾ Ср. библ. акад. наукъ. Бергманское Собраніе, том. 16, Сведенборгъ къ Нордвекранцу отъ 31 янв. 1761 г. Сведенборгъ здѣсь говоритъ: «наша форма правленія и свобода для меня дорого».

²⁾ Говорятъ, что подъ старость у него выросло нѣсколько новыхъ зубовъ.

бедрѣ и съ золотымъ набалдашникомъ трость въ рукахъ ¹⁾. Онъ жилъ въ своемъ собственномъ домѣ въ Стокгольмѣ. Въ его саду была восьмиугольная бесѣдка, въ которой онъ любилъ проводить время, писалъ свои сочиненія и получалъ свои откровенія. Въ его очагѣ постоянно горѣлъ огонь въ осенніе, зимніе и весенніе мѣсяцы, но спальня его оставалась нетопленною, даже и зимою. Онъ самъ варилъ себѣ кофе, но всѣ прочія заботы по хозяйству и уборка комнатъ лежали на садовникѣ и женѣ садовника. Впрочемъ имъ не много было дѣла, потому что Сведенборгъ велъ жизнь самую простую и скромную, питался большею частію зеленью, шоколадомъ, молокомъ, пшеничными сухарями и особенно крѣпкимъ кофеемъ. Въ обществѣ онъ могъ выпить стаканъ или два вина. Его духовидѣніе имѣло иногда вліяніе на его аппетитъ и на столъ. „Во время посѣщенія небесныхъ ангеловъ, говоритъ онъ, масло очень для меня вкусно, но во время посѣщенія только духовныхъ ангеловъ я не терплю масла, а ѣмъ много молока“ ²⁾. Иногда онъ приказывалъ принести нѣсколько мясныхъ кушаньевъ, которые впрочемъ обыкновенно выносились не тронутыми. На спросъ о причинѣ онъ говорилъ, что ожидалъ посѣщенія духовъ, которые хотя мяса есть не могли, любили однакожь вдыхать въ себя паръ хорошо приготовленныхъ кушаньевъ. Самъ онъ рѣдко ѣлъ что нибудь вечеромъ, а ложился спать въ 7 часовъ пополудни и не вставалъ ранѣе 8 часовъ утра. Двери его комнаты не запирались; онѣ „охранялись, говоритъ онъ, небесными духами“; онъ никогда не бралъ съ собою слуги въ свои путешествія, даже въ годы старости; „потому что, говорилъ онъ, я всегда окружонъ попечительными ангелами“. Увѣряли также, что, во время его морскихъ путешествій, ему чуднымъ образомъ благопріятствовали вѣтеръ и погода.

Сведенборгъ былъ нрава спокойнаго и веселаго, кромѣ тѣхъ будтобы случаевъ, когда говорилъ съ злыми или несчастными духами;

---

¹⁾ По описанію, относящемуся къ послѣднимъ годамъ его жизни, онъ носилъ темно-коричневый старомодный сюртукъ и черные бархатные брюки. Говорили, что онъ не позволялъ чистить своего платья и что онъ въ постели употреблялъ не простыни, а мѣха, но это оказывается невѣрнымъ.

²⁾ White. II. 577.

ибо послѣ этого лицо его носило слѣды участія и скорби. Къ окружающимъ его былъ добръ и снисходителенъ. Далекій отъ спорливости онъ избѣгалъ всякихъ преній и никогда не употреблялъ самъ ни малѣйшихъ усилій для пріобрѣтенія себѣ приверженцевъ. Ходилъ къ богослуженію иногда къ моравскимъ братьямъ, иногда въ свою лютеранскую церковь, хотя во многомъ не соглашался съ ученіемъ и того и другаго общества; „но я люблю, говорилъ онъ, всѣхъ людей, къ какой бы сектѣ они ни принадлежали, только бы были добры“. Самъ былъ въ высокой степени добросовѣстенъ, твердъ въ словѣ и доброжелателенъ. Выше было сказано, что онъ рѣдко подавалъ милостыню бродячимъ нищимъ, имѣя на то свои причины. Другимъ напротивъ онъ часто простиралъ руку помощи. Небольшое наслѣдственное состояніе и пенсія въ 1696 тал. мѣдью, при осторожности и бережливости, давали ему возможность оказывать такую помощь, напечатать большую часть своихъ сочиненій и предпринимать частыя путешествія за границу. Въ послѣдніе годы онъ преимущественно занимался теософскими, но иногда и политическими предметами, какъ наприм. во время сейма 1760 года, когда онъ между прочимъ представилъ мнѣніе на счетъ вексельнаго курса, пѣнимое очень высоко финансистами позднѣйшихъ временъ. Сведенборгъ — духоводецъ — не былъ нелюдимымъ отшельникомъ, а принималъ и посѣщенія и приглашенія на большіе пиры, даже — во дворцѣ. Онъ отличался въ обществѣ любезностію и непринужденностію благовоспитаннаго человѣка, не прочь былъ и поговорить, и, хотя рѣчь его была нѣсколько растянута и торжественна, всякій однакоже слушалъ его со вниманіемъ. Въ началѣ рассказывалъ онъ нерѣдко о своихъ откровеніяхъ, но такъ какъ слушавшіе иногда смѣялись, если не надъ нимъ самимъ, такъ надъ его видѣніями, то онъ избѣгалъ потомъ подобныхъ предметовъ, а занималъ себя и общество другими разговорами. Тѣхъ, которые позволяли себѣ дерзкія насмѣшки, онъ оставивалъ меткими отвѣтами. Одинъ важный господинъ, часто игравшій въ тросеть съ умершимъ тогда президентомъ Броманомъ, обратился въ одномъ обществѣ къ Сведенборгу съ вопросомъ: „Ну, господинъ ассессоръ! что подѣлываетъ теперь президентъ Броманъ на томъ свѣтѣ?“ — „А! отвѣчалъ Сведенборгъ, онъ и сатана сидятъ и мѣшаютъ

карты и ждутъ васъ, милостивый государь, чтобы играть въ трюсетъ“. — Съ другой стороны Сведенборгъ умѣлъ быть любезнымъ и шутливымъ. Одинъ его короткій пріятель имѣлъ молодую очень красивую дочь, которая часто, смѣясь и болтая, просила „дядю Сведенборга“ показать ей ангела. Наконецъ онъ обѣщаль ей на другой день, въ назначенный часъ, исполнить ея желаніе. Она пришла и стала передъ спущенной шторой, оборотившись къ ней спиною. „Теперь, сказалъ ей Сведенборъ, теперь за этой завѣсой ты увидишь ангела“. Съ этими словами онъ поднялъ штору и велѣлъ дѣвушкамъ оборотиться, и она краснѣя увидѣла, что стояла предъ зеркаломъ.

Сведенборгъ, какъ сказано выше, не принималъ лично никакихъ мѣръ къ распространенію своего ученія или пріобрѣтенію приверженцевъ; этого ожидалъ онъ единственно отъ своихъ сочиненій. Но сочиненія были написаны на латинскомъ языкѣ и притомъ такъ обширны, сухи и скучны, что пугали всякаго. Поэтому въ началѣ только нѣсколько экземпляровъ было привезено въ Швецію, и они достались лишь небольшому числу людей, занимавшихся науками. Тѣ, кто въ это время пользовались наибольшимъ авторитетомъ въ ученомъ мѣрѣ, были воспитаны въ понятіяхъ, очень неблагопріятствовавшихъ духовидѣнію; таковы были Эльрика Луиза и ея друзья съ ихъ волтеріанскими взглядами; таковы учоныя Далинъ, Линней и Розенштейнъ, — привыкшіе, по системѣ Локка или по собственному расположенію, обосновывать свои ученія на опредѣленныхъ данныхъ опыта или на строгологическихъ выводахъ. Нечего и говорить, что эти кружки съ сожалѣніемъ, часто съ презрѣніемъ смотрѣли на Сведенборгово ученіе о духахъ. Тоже было конечно и съ главнѣйшими представителями государственной церкви, каковы Троалиусъ, Цельсіусъ и другіе, которые сверхъ того, съ своей точки зрѣнія, не могли не отвергать его рационалистическихъ объясненій догматовъ о троичности лицъ въ Божествѣ и объ удовлетвореніи и друг. Подобно своимъ предшественникамъ, старались и эти послѣдніе съ ихъ собратьями удержать за Шведскою церковію то мѣсто, которое она занимала; поэтому они избѣгали односторонности и одинаково отвергали какъ Гернгутерское превознесеніе вѣры, такъ и рационалистическое униженіе вѣры

Сведенборга. Впрочемъ долгое время не было рѣчи объ обвиненіи послѣдняго въ ереси. Думали, что его ученіе съ его духовидѣніемъ достаточно опровергало само себя, и знали, что мало было такихъ, которымъ оно было извѣстно, еще меньше такихъ, которые его принимали. Кромѣ того Сведенборгъ велъ себя тихо и смиренно. Вообще смотрѣли на него какъ на человѣка благомыслящаго и учонаго, но который по временамъ въ извѣстныхъ случаяхъ страдалъ неизлечимымъ умопомѣшательствомъ. „Я имѣю, писалъ Тессинъ, здравую вѣру и здравый умъ, по которымъ можно догадаться о моемъ мнѣніи объ этомъ человѣкѣ“ ¹⁾. Раціоналистъ Гѣпкенъ удивлялся уму, познаніямъ и добродѣтелямъ Сведенборга и многому въ самомъ его вѣроученіи, „которое, по словамъ его, болѣе чѣмъ другое какое либо исповѣданіе должно произвести честныхъ и трудолюбивыхъ людей“; но онъ смотрѣлъ на его видѣнія какъ на глупости и просилъ Сведенборга „не разводить своего ученія подобными прибавками, которыя только возбуждаютъ насмѣшки“. Но Сведенборгъ объявилъ, что „не имѣлъ позволенія молчать о своихъ откровеніяхъ, и что поэтому долженъ ставить себя выше глупыхъ сужденій толпы“ и т. д. — Говоря вообще, Сведенборгъ имѣлъ въ Швеціи личныхъ почитателей, но настоящихъ и открытыхъ приверженцевъ его ученія было очень мало, и притомъ только подъ конецъ его жизни.

Въ свою бытность въ Готенбургѣ Сведенборгъ познакомился съ двумя тамошними лекторами (учителями гимназіи)—Бейеромъ и Розеномъ ²⁾, и въ нихъ нашолъ или приобрѣлъ горячихъ приверженцевъ своего ученія. Около 1768 г. образовалось даже сведенборгѣанское общество въ этомъ городѣ. Два лектора начали знакомить учениковъ своихъ съ сведенборговымъ ученіемъ о Новомъ Іерусалимѣ и издавали статьи, въ которыхъ замѣтны были слѣды взглядовъ Сведенборга. Такъ какъ многіе изъ нихъ были противны

---

¹⁾ Tajsin и Tejsininna стр. 358. Сведенборгъ говорилъ однакожъ самъ, что Тессинъ былъ увѣренъ въ истинѣ сведенборговыхъ показаній; но когда Сведенборгъ давалъ это удостовѣреніе, ему было болѣе 80 лѣтъ.

²⁾ Этотъ Розень былъ, говорятъ, прежде анакреонтическимъ пѣвцомъ, и перешолъ потомъ «отъ поэтическихъ видѣній къ теософическимъ, отъ разгульных пѣсенъ къ наслажденіямъ апокалипсическимъ». Библи. Академіи Наукъ, Берг. Собр. томъ 16.

принятому въ странѣ вѣроисповѣданію, которое слѣдовало преподавать въ школахъ со всею точностію, то это возбудило безпокойство въ приверженцахъ господствующей религіи, особенно же въ представителяхъ государственной церкви. Епископъ Лямбергъ съ другими сочленами консисторіи старался однакожь въ началѣ замѣть дѣло и избѣжать соблазнительнаго процесса, но домпробствъ (настоятель кафедральнаго собора) и нѣкоторые другіе хотѣли серьезно взяться за дѣло и были къ этому побуждаемы на бывшемъ тогда съѣздѣ духовенства. Такимъ образомъ консисторія сдѣлала двумъ помянутымъ лекторамъ допросъ, по которому оказалось, что они дѣйствительно вѣрили не только въ религіозное ученіе, но и въ откровенія Сведенборга, но не соглашались въ началѣ дать рѣшительныхъ отвѣтовъ—ни утвердительныхъ ни отрицательныхъ. Между тѣмъ и многіе изъ мірянъ стали волноваться, узнавъ о попыткѣ сдѣлать гимназистовъ сведенборгіанами, и неудовольствіе еще больше увеличилось по поводу слѣдующаго обстоятельства. Умершая въ это время жена лектора Бейера на смертномъ одрѣ оуждала ученіе Сведенборга и совѣтовала своимъ роднымъ отъ него удерживаться. Слухъ объ этомъ распространился по городу и увеличилъ нерасположеніе къ новому ученію. Чтобы противодѣйствовать этому образу мыслей, сведенборгіане, съ согласія Бейера, напечатали и распространили по городу письмо, писанное самимъ Сведенборгомъ къ Бейеру изъ Стокгольма, 30 октября 1769 г. Сведенборгъ объявлялъ нѣмъ, что „сказанное женою Бейера на смертномъ одрѣ было внушено ей двумя священниками, которые поставили ее въ общеніе съ другимъ міромъ, и что говорившіе тогда чрезъ нее духи принадлежать къ обществу великаго низвергнутаго съ неба дракона. Духъ вашей жены, прибавилъ Сведенборгъ, былъ вчера у меня и рассказывалъ, о чемъ она говорила съ ними и съ прельстителями-священниками. Если бы я былъ у васъ, я могъ бы многое открыть, но писать объ этомъ мнѣ не дозволено“. Бейеръ спросилъ тогда: „кто были эти два прельстители-священники?“ Сведенборгъ отвѣчалъ, что „духъ госпожи Бейеръ не сказалъ ихъ именъ“. Вышеприведенное письмо, обнаруженіемъ коего сведенборгіане надѣялись расположить къ себѣ публику, напротивъ еще болѣе раздра-

жило умы, а когда Бейеръ началъ излагать нѣкоторыя положенія сведенборгова ученія, они были гимназистами встрѣчены свистомъ и топотомъ. Одно лицо, назвавшее себя *Veridicas*, писало публицисту Гёрвелю: „Какъ худо, что такіе сумазброды могутъ быть наставниками нашего юношества и вкоренять въ возрастающемъ поколѣннн сведенборгскія глупости! Не мѣшало бы разоблачить посредствомъ печати эти нелѣпости“¹⁾. Гёрвель былъ сторонникомъ Цинцендорфа и слѣдовательно противникомъ Сведенборга; но, по своему обыкновенію, избѣгалъ всякой жаркой полемики, и объявилъ только, что онъ не можетъ судить объ исповѣданнн Новой Церкви²⁾. Больше едва ли было нужно, ибо, вслѣдствіе помннутыхъ писемъ и исторій, сведенборгово ученіе съ его странностями сдѣлалось извѣстнымъ и народу и произвело въ немъ такую тревогу, что чуть не каждый просилъ Бога сохранить шведское юношество отъ такого ученія. Процессъ противъ Бейера и Розена продолжался. Они признались въ образѣ мыслей. Дѣло было перенесено въ свѣтскій и, наконецъ, въ высшій судъ. Но правительство желало избѣжать сильныхъ мѣръ: многія лица, — и въ числѣ ихъ епископы Бенцельшерна и Меннандеръ и другіе высокопоставленные люди, — держались въ душѣ нѣкоторыхъ раціоналистическихъ взглядовъ Сведенборга. Послѣднее рѣшеніе суда было то, чтобъ Бейеръ и Розенъ сохранили свои лекторскія мѣста, но съ тѣмъ чтобы впредь не преподавали гимназистамъ религіи. Эти допросы и эта перемѣна были единственными мѣрами, принятыми противъ помннутыхъ послѣдователей Сведенборга, но съ этого времени сочиненія Сведенборга были запрещены въ Швеціи. Нѣкоторые ревнителн вѣры, говорятъ, совѣтовали запереть его въ домъ сумасшедшихъ; но если объ этомъ дѣйствительно былъ вопросъ, то онъ тотчасъ былъ оставленъ. Самъ Сведенборгъ однако объявилъ, что этотъ

¹⁾ Корол. библ. переписка Гёрвелля, *Veridicas* къ Гёрвелю 15 марта 1769 г. Это письмо содержитъ вышеупомннутый рассказъ о женѣ Бейера и печатный экземпляръ приведеннаго письма Сведенборга, писаннаго имъ къ Бейеру.

²⁾ Въ частныхъ письмахъ онъ удивлялся безразсудству этихъ готенбургскихъ лекторовъ и письму Сведенборга къ Бейеру и друг. Библ. акад. наукъ. Берг. собр. том. 16.

религіозный процессъ былъ самый важный, какой случался въ теченіе 1700 лѣтъ ¹⁾).

Эта готенбургская исторія представляетъ самый замѣтный и почти единственный примѣръ сколько нибудь живаго участія, которое принимали тогда въ Швеціи во взглядахъ Сведенборга. Въ 1770 г. ученіе его, по его собственному признанію, имѣло только около 50 послѣдователей въ этомъ мірѣ и столько же — въ мірѣ духовъ.

Столь же мало успѣха имѣло ученіе Сведенборга при его жизни и въ чужихъ краяхъ. Лафатеръ, Юнгъ Штиллингъ и нѣкоторые другіе писатели, склонные ко всему мистическому и чудесному, одобряли и раздѣляли многое въ его ученіи, нѣкоторые даже вѣрили въ его духовидѣніе — въ его небесное посланничество. Но большая часть смотрѣла на дѣло совершенно иными глазами. По мнѣнію Гердера, видѣнія Сведенборга основывались на самообольщеніи. Эрнести сравнивалъ „*Argana Coelestia*“ Сведенборга, относительно вѣрности показаній, съ подземнымъ путешествіемъ Нильса Клима. Виландъ называлъ Сведенборга изстуженнымъ духовнымъ донъ-Кихотомъ. Клопштока уговорили разъ, не смотря на его антипатію къ духовидѣнію, посѣтить Сведенборга; но когда послѣдній началъ говорить, что онъ ожидалъ визита духа умершей датской королевы, Клопштокъ не могъ удержать своего негодованія и прервалъ его. „Я вижу, сказалъ онъ, что я долженъ сейчасъ удалиться, чтобы господину Сведенборгу не потерять изъ за меня ни одной минуты для столь пріятнаго общества“, — и съ этими словами вышелъ изъ комнаты. Кантъ, какъ выше было замѣчено, былъ сначала въ недоумѣніи, какъ судить объ этомъ странномъ духовидѣціи, и замѣчалъ, что онъ какъ будто по вдохновенію находилъ рѣшенія такимъ научнымъ вопросамъ, которые Кантъ только послѣ многихъ и долгихъ изслѣдованій могъ распутать. Но по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла Кантъ кончилъ тѣмъ, что объявилъ духовидца Сведенборга „безумнымъ мудрователемъ“ ²⁾ и „архифантастомъ“, а со-

¹⁾ Библ. акад. наукъ. Бергівскія собр. 14. 803. Посланіе Сведенборга къ шведскимъ университетамъ въ маѣ 1770 г.

²⁾ Hirnlöser Vernünftler.

чипенія его „вздоромъ“. „Я усталъ, говоритъ онъ, заниматься хи-
мерами этого сумазброднѣйшаго мечтателя, и стыжусь того, что
пытался отыскать въ нихъ сколько нибудь ума“ ¹⁾. Прусскій ко-
роль Фридрихъ II считалъ доказательствомъ близорукости и нера-
зумія шведовъ—то, что нѣкоторые изъ нихъ могли вѣрить Све-
денборгу, „этому сумасшедшему, который воображаетъ себѣ, что мо-
жетъ вызывать духовъ умершихъ лицъ и совѣтоваться съ ними“. Въ
такомъ, болѣе или менѣе строгомъ, духѣ отзывались въ чу-
жихъ краяхъ большая часть современниковъ о Сведенборгѣ и о со-
чиненіяхъ его какъ духовидца, — и это тогда, когда еще не знали
о его „*Diagium Spirituale*“, содержащемъ наиболѣе дикія порожде-
нія его фантазіи.

При столь слабыхъ надеждахъ на успѣхъ такъ называемой
„Новой Церкви“, Сведенборгъ приближался къ концу своего длин-
наго и страннаго поприща. Прежде онъ желалъ именно въ Швеціи
окончить и свои сочиненія и свои дни. Нѣкоторые, правда, напо-
минали ему о національной приверженности шведовъ къ лютеран-
скому вѣроисповѣданію, и говорили, что его образъ мыслей могъ
легко навлечь на него обвиненіе въ ереси; но Сведенборгъ отвѣчалъ,
что онъ получилъ въ мірѣ духовъ вѣрное извѣстіе, что въ Швеціи
не будетъ противъ него такого преслѣдованія и что онъ тамъ въ
мірѣ переселится къ своимъ отцамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ

---

¹⁾ *Träume eines Geistersehers*—сочиненіе, нарочито изданное Кантомъ про-
тивъ Сведенборга въ 1766 г. Нѣкоторые изъ сторонниковъ Сведенборга гово-
рили, что Кантъ послѣ перемѣнилъ мнѣніе и въ письмѣ, писанномъ въ 1768 г.,
отозвался выгоднѣе о Сведенборгѣ. Но въ *Mystische Erscheinungen*, Pertg.
1861, стр. 640, доказывается, что годъ на письмѣ выставленъ не вѣрно, и что
оно написано прежде 1764 и вѣроятно въ 1763 г., т. е. въ то время, когда Кантъ
еще не установилъ своего мнѣнія.—Въ 1858 г. вышло въ Швеціи сочиненіе, подъ
заглавіемъ: „Мысли и видѣнія Эммануила Сведенборга о духовныхъ предме-
тахъ“,—въ которомъ, на стр. 8, авторъ говоритъ, что передаетъ оставленное
Кантомъ краткое обзорнѣе духа сведенборгова ученія. Это обзорнѣе, гово-
рится въ сочиненіи, заимствовано изъ упомянутой книги: *Träume eines Gei-
stersehers* и приводитъ изъ нея одинъ похвальный отзывъ, но проходитъ молча-
ніемъ осужденія, высказаннаго Кантомъ вообще противъ сведенборгіанства
и часть которыхъ представляема нами выше. Такимъ образомъ упомянутая книга
можетъ привести читателей къ той мысли, что Кантъ въ вышеозначенномъ со-
чиненіи одобрилъ сведенборгіанизмъ, тогда какъ онъ напротивъ осудилъ его
въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ.

произошло однакожь противное. Въ Готенбургѣ былъ открытъ процессъ противъ его приверженцевъ, и противъ его сочиненій было издано запрещеніе. Уже эти неожиданныя неудачи должны были сдѣлать для него пребываніе въ Швеціи несовѣзмъ пріятнымъ. Сверхъ того, вслѣдствіе напечатанія и огласки письма его о женѣ Бейера и объ откровеніяхъ, полученныхъ имъ отъ ея духа, сдѣлались публикѣ извѣстными странности и нелѣпости его духовидѣнія и чрезъ это честь его очень пострадала въ обществѣ. Поэтому, несмотря на 82-лѣтнюю старость, онъ рѣшился оставить, покрайней мѣрѣ на нѣкоторое время, свое отечество. Въ 1770 г. онъ отправился въ Голландію и издалъ тамъ свое послѣднее сочиненіе. Оно было уже напечатано въ 1771 г., но онъ не возвратился однакожь послѣ этого въ Швецію, а поѣхалъ въ Лондонъ и остался тамъ. Но и въ Англии онъ не возбудилъ къ себѣ вниманія; впрочемъ, кажется, онъ и самъ не желалъ обширнаго знакомства, а тихо и смиренно проводилъ свои дни большею частію въ уединеніи и всегда въ трудахъ и размышленіяхъ; кромѣ его собственныхъ сочиненій библія была единственная книга, которую онъ имѣлъ въ своей комнатѣ. Его хозяинъ парикмахеръ думалъ, что присутствіе благочестиваго старца низводило Божіе благословеніе на домъ и на владѣльца.

Наканунѣ Рождества 1771 г. Сведенборгъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ и не получалъ болѣе откровеній, о чомъ не мало беспокоился. Пасторъ шведскаго посольства—Фереліусъ, былъ призванъ къ одру больного ¹⁾. Подобно нѣкоторымъ другимъ, онъ подозрѣвалъ, что Сведенборгъ, можетъ статься, выдумалъ свои откровенія, чтобы пріобрѣсть себѣ извѣстность. Поэтому Фереліусъ именемъ Бога, предъ котораго Сведенборгъ скоро долженъ былъ предстать, увѣщевалъ его признаться во всемъ и отречься отъ своего ученія. Тогда полуразбитый старикъ поднялся и сѣлъ въ кровати и, положивъ здоровую руку на сердце, сказалъ торжественно: „сколько истинно то, что вы видите меня предъ вами, столько же

¹⁾ Другой бывшій на мѣстѣ пасторъ — Матезіусъ утверждалъ, что Сведенборгъ былъ въ упомянутельствѣ и потому не хотѣлъ позвать его.

истинно все, что я написалъ, и вы сами получите нѣкогда въ вѣчности удостовѣреніе въ этомъ“. Фереліусъ спросилъ, не желаетъ ли онъ причаститься? Сведенборгъ отвѣтилъ: „это мнѣ не нужно, потому что я уже сочленъ другаго міра; но у васъ—доброе намѣреніе, и чтобы показать связь между небомъ и землею, я съ радостію приобщусь св. Таинъ,“ что онъ и сдѣлалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ,—и подарилъ затѣмъ Фереліусу экземпляръ „Arcana Coelestia“. Черезъ нѣсколько недѣль возвратились къ нему силы и видѣнія, но только въ слабой мѣрѣ и на короткое время. Въ скоромъ времени онъ опять слегъ въ постель. Впослѣдствіи распустили слухъ, что онъ теперь, при приближеніи смерти, отрекся отъ своихъ сочиненій, но по ближайшемъ изслѣдованіи это оказалось невѣрнымъ. Онъ остался непоколебимъ въ своемъ ученіи, хотя оно было въ презрѣніи и самъ онъ былъ оставленъ міромъ. Въ послѣдніе два дня не было видно у его смертнаго одра ни одного друга, ни одного приверженца его ученія, а только его хозяйка и сидѣлка. Но онъ не обнаружилъ ни малѣйшаго унынія, ни малѣйшаго неудовольствія, а шелъ тихо и спокойно на встрѣчу смерти, и благодарность и благословеніе были послѣднія слова, вышедшія изъ мертвѣвшихъ устъ его. Онъ умеръ 29 марта 1772 г. и былъ погребенъ въ лютеранской церкви въ Лондонѣ. Только въ 1857 году или черезъ 85 лѣтъ послѣ его смерти былъ поставленъ памятникъ на его могилѣ, и то не шведомъ, а однимъ его почитателемъ—англичаниномъ.

Смерть Сведенборга не возбудила въ свое время большихъ толковъ. Важнѣйшіе учоные того времени Боркъ, Юмъ, Джоксонъ и друг. не обратили вниманія ни своего, ни публики на кончину страннаго человѣка. Даже шведскій посланникъ въ Лондонѣ не послалъ извѣстія о ней въ Стокгольмъ. Когда извѣстіе о смерти наконецъ пришло туда, то въ одной газетѣ было напечатано нѣсколько строкъ соболѣзнованія, а однимъ изъ друзей его была произнесена въ воспоминаніе его рѣчь въ Академіи Наукъ, но общаго и глубокаго участія не было видно.

Между тѣмъ Сведенборгъ, по своимъ качествамъ, своимъ заслугамъ, равно какъ и по своимъ заблужденіямъ составлялъ фе-

номень—столь выдающійся, что не могъ долго оставаться въ небреженіи и забытіи, — не столько впрочемъ самъ Сведенборгъ, сколько сведенборгіанизмъ. Что приэтомъ наиболѣе обращало на себя вниманіе какъ людей науки и публики, это натурально его такъ называемыя откровенія. Интересно прослѣдить различные способы рѣшенія вопроса: что такое въ сущности было его духовидѣніе? Былъ ли это обманъ? Эти видѣнія, эти такъ называемыя откровенія были ли только сказки, выдуманныя и разглашанныя для того, чтобы надѣлать шуму и пріобрѣсть приверженцевъ? Только нѣкоторые—очень не многіе—питали такое подозрѣніе; и оно такъ явно противно характеру Сведенборга, что отвергнуто большинствомъ изслѣдователей. Не былъ ли это обыкновенный—естественный сомнамбулизмъ? Но Сведенборгъ никогда не былъ тѣмъ, что разумѣютъ подъ сомнамбуломъ, лунатикомъ; никогда не говорилъ и не ходилъ какъ лунатикъ. Явленіями переходнаго времени были сны, а не хожденія лунатика; въ послѣдній же періодъ онъ видѣлъ духовъ, бесѣдовалъ съ духами, посѣщалъ и принималъ духовъ въ совершенно бодрственномъ и сознательномъ состояніи. — Не былъ ли это животное-магнетическій сомнамбулизмъ, ясновидѣніе? Но и такіе ясновидящіе получаютъ свои, такъ называемыя, откровенія во время нѣкотораго рода сна или забытья и, по пробужденіи, помнятъ рѣдко или только очень неясно, что они говорили или дѣлали. Ни того ни другаго не было съ Сведенборгомъ. Онъ, какъ уже сказано, имѣлъ свои видѣнія въ совершенно бодрственномъ и сознательномъ состояніи и помнилъ ихъ такъ хорошо, что подробно записывалъ ихъ содержаніе.

Не были ли это сверхъестественные факты, откровенія, сообщенныя или, покрайней мѣрѣ, допущенныя Богомъ? Это мнѣніе было совершенно серьѣзно высказано многими лицами, принимавшими съ безпредѣльнымъ довѣріемъ всякое слово Сведенборга, всѣ пункты его ученія, даже—о духовидѣніи. Но большее число ученыхъ не вѣрило, не вѣрять и теперь даже въ возможность такихъ его откровеній и подавно въ ихъ дѣйствительность. Многіе изъ тѣхъ, которые допускаютъ возможность, должны въ настоящемъ случаѣ усомниться въ дѣйствительности. Показанія Сведенборга противо-

рѣчать доказаннымъ истинамъ, наприм. что Сатурнъ находится на самомъ краю нашей солнечной системы; противны религіозному чувству и справедливости, наприм. оскорбительные отзывы объ ап. Павлѣ и др.; противорѣчать другъ другу, наприм. различныя показанія Карла XII и разногласныя толкованія словъ: гора, верблюды и друг.;—противны всякому здравому разсудку, всякой возможности,—и какая масса такихъ показаній! При всей своей вѣрѣ въ возможность божественнаго откровенія, люди не могутъ себя представить, что такія свѣденія были сообщены небесною силою, которую они чтутъ какъ существо всевѣдущее, премудрое, любвеобильное и праведное. Чѣмъ выше ихъ понятіе о Богѣ, тѣмъ рѣшительнѣе должны они, и при томъ по причинамъ чисто религіознымъ, отвергнуть мысль, что Имъ преподаны были такія откровенія Сведенборгу.

Не были ли это естественные факты, основанные на данныхъ и правильныхъ, но и для самого Сведенборга и доселѣ невѣдомыхъ, силахъ и законахъ природы? Нѣкоторые писатели позднѣйшихъ временъ думали, что, можетъ статься, въ будущемъ имъ удастся, при помощи животнаго магнетизма или спиритизма или другихъ подобныхъ явленій и открытій, научнымъ образомъ объяснить возможность и доказать дѣйствительность нѣкоторыхъ феноменовъ, похожихъ на Сведенборговы исторіи. По ихъ мнѣнію вообще можно доказать, что многія явленія, которыя доселѣ назывались откровеніями изъ міра духовнаго—внѣ-чувственнаго—суть не что иное, какъ проявленія и дѣйствія мощныхъ хотя доселѣ неизвѣстныхъ силъ природы и ихъ дѣйствительной, хотя по сіе время не вѣдомой, связи съ міромъ духовнымъ. Определить границы силъ и дѣятельности человѣческаго духа безъ сомнѣнія трудно; еще труднѣе отвергнуть возможное существованіе могучихъ еще не открытыхъ, даже не подозрѣваемыхъ силъ природы. Движенія планетъ долгое время были объясняемы не иначе, какъ непосредственнымъ дѣйствіемъ сверхъестественной силы, доколѣ Ньютонъ не доказалъ научнымъ образомъ, что онѣ управляются силою природы, прежде неизвѣстною такими своими дѣйствіями,—силою тяготѣнія. Есть люди, которые думаютъ, что такимъ же образомъ

могутъ получать естественное объясненіе и нѣкоторыя, на видъ странныя, Сведенбургскія исторіи. Но визиты духовъ къ нему и его въ міръ духовъ и на другія міровыя тѣла, — эти и многія подобныя происшествія большая часть ученыхъ считала доселѣ не только несъясняемыми, но и чисто невозможными. Даже тѣ, которые вообще вѣрятъ въ возможность, принуждены сомнѣваться въ дѣйствительности многихъ Сведенбурговскихъ показаній, которыя, по несвязности, противорѣчіямъ и невѣрностямъ и друг., явно противны законамъ мысли и разума и тому, что всѣми признано за несомнѣнную истину. Чѣмъ выше понятіе изслѣдователя о наукѣ, ея достоинствѣ и требованіяхъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ, и именно по причинамъ чисто научнымъ, отвергать вѣру въ дѣйствительность подобныхъ явленій и слѣдовательно всякую мысль о ихъ научномъ объясненіи.

Такъ не были ли это просто галлюцинаціи, какъ врачебное искусство называетъ эти явленія, — порожденіе раздраженной фантазіи Сведенборга? Тысячи примѣровъ показываютъ, что отъ горячки, неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ и разныхъ родовъ умопомѣшательства дѣятельность мозга иногда до того разстроивается, что человѣкъ пораженный этимъ недугомъ вполне и твердо увѣренъ, что видитъ существа и слышитъ звуки, которые на самомъ дѣлѣ не что иное, какъ произведенія его больнаго мозга и чрезмѣрно раздражнаго воображенія. Многіе полагали, что видѣнія Сведенборга были слѣдствіями такого умственного разстройства, происходившаго въ немъ, можетъ статься, въ нѣкоторой мѣрѣ отъ природнаго, но только въ послѣдствіи времени усилившагося, расположенія; — преимущественно же отъ, непомернаго напряженія душевныхъ силъ и необузданнаго воображенія. Но и это объясненіе имѣетъ свои трудности. Правда, что исторія представляетъ множество примѣровъ на то, какъ люди науки, извѣстные своею учоностію, высокимъ и проницательнымъ умомъ, тѣмъ не менѣе забирали себѣ въ голову въ высшей степени странныя мысли. Мы знаемъ вихри Декарта, Ньютоново толкованіе на Апокалипсисъ и др. Медицина указываетъ множество примѣровъ самыхъ странныхъ мономаній и совершеннаго безумія отно-

сительно одного какого либо предмета, въ соединеніи съ самымъ здравымъ и разумнымъ образомъ дѣйствованія во всемъ прочемъ. Но чтобы, какъ у Сведенборга, эти двѣ столь различныя, столь противоположныя дѣятельности были каждая сама по себѣ такъ сильно развиты, и въ особенности чтобы онѣ около 27 лѣтъ непрерывно продолжались одна подлѣ другой и нисколько не мѣшавшая другъ другу,—поистинѣ, едвали всемірная исторія можетъ представить такое явленіе. И однакожь вышеприведенное объясненіе есть единственное—сколько нибудь правдоподобное, которое могло быть дано наукою, и которое потому принимается большинствомъ.

Но съ другой стороны оно, какъ слишкомъ натуральное и простое, было отвергаемо людьми, которые по горячему чувству, живому воображенію и личному расположенію чувствовали въ себѣ влеченіе къ Сведенборгу и къ его образу мыслей, и даже признавали его ученіе истиннымъ и богооткровеннымъ, стараясь защищать и распространять его; — эту-то ихъ дѣятельность съ ея послѣдствіями мы намѣрены здѣсь вратко описать.

IV. Судьба сведенборгіанизма отъ его начала до новѣйшаго времени.

При кончинѣ Сведенборга ученіе его было въ пренебреженіи и даже въ презрѣніи. Но ему удалось потомъ—и очень скоро—приобрѣсть себѣ многихъ послѣдователей, особенно въ Англіи и въ Сѣверной Америкѣ. Не такъ было въ его отечествѣ. Впрочемъ и тамъ оно было причиною очень важныхъ явленій. Борьба противъ него много способствовала тому, чтобы вызвать для шведскаго народа двѣ достопамятныя литературныя битвы, веденныя одна—подъ знаменемъ Челльгрена, другая—подъ знаменемъ Теньера. Это ученіе, кажется, впрочемъ хочетъ теперь снова войти въ силу.

Во время, непосредственно слѣдовавшее за смертію Сведенборга, о немъ и о его сочиненіяхъ говорили очень рѣдко и обыкновенно съ выраженіемъ презрѣнія и сожалѣнія. Его ученыя заслуги большею частію застѣвались его духовидѣніемъ и забывались, а само духовидѣніе постоянно подвергалось насмѣшкамъ сто-

ронниковъ рационалистическаго, во многихъ случаяхъ материалистическаго, направленія того времени. Но рядомъ съ этимъ духомъ времени вѣялъ другой—съ той стороны человѣческой природы, которая старается возвыситься надъ чувственнымъ міромъ и не прерывать общенія съ міромъ высимъ. Этотъ образъ мыслей никакъ не могъ примириться съ господствовавшимъ материализмомъ и желалъ поворота въ развитіи человѣческаго духа. Такой поворотъ дѣйствительно насталъ, но имѣлъ странное происхожденіе. Въ 1760 г. Месмеръ обнародовалъ свое открытіе—такъ называемаго—животнаго магнетизма. Явленія этого магнетизма, доселѣ еще не доведенныя до научной ясности, были отвергнуты многими тогдашними учеными какъ пустыя порожденія воображенія или какъ обманъ. Но въ глазахъ невѣжественныхъ или легковѣрныхъ людей они приняты видъ сверхъестественныхъ откровеній и чистаго чародѣйства. Во многихъ душахъ была ими совершенно разрушена та преграда, которою рационализмъ тогдашняго времени останавливалъ проявленія мистическаго настроенія умовъ. Долгое время сдерживаемое, оно прорывалось теперь въ различныхъ направленіяхъ и формахъ, рѣдко впрочемъ въ видѣ истинной религіозности, а скорѣе въ видѣ разныхъ суевѣрій, каковы наприм. снотолкованіе, исканіе кладовъ, гадавіе по числамъ, духовидѣніе и друг. Хитрые обманщики воспользовались нѣкоторыми явленіями животнаго магнетизма и, употребляя ихъ въ дѣло, являлись чудодѣями и чародѣями и выманивали себѣ деньги не только у невѣжественной толпы, но не рѣдко и у высокопоставленныхъ, даже у высочайшихъ особъ. Въ это-то время знаменитый Каліостро являлся при многихъ дворахъ Европы. Зablужденія, суевѣрія и обманы распространялись и овладѣли обществомъ съ такою силою, которая въ настоящее время едва вообразима, а въ то несчастное время во всѣхъ разумныхъ людяхъ возбуждала изумленіе и негодованіе. Многие изъ этихъ чудодѣевъ вступили въ союзъ съ шведенборгіанствомъ и на него ссылались, чтобы въ его духовидѣніи имѣть опору для своихъ собственныхъ притязаній на сверхъестественное вѣденіе и сверхъестественныя силы. Эта перемена въ общественномъ мнѣніи много содѣйствовала оживленію и распространенію ученія „Новой Церкви“. Мы опишемъ кратко судьбу его

въ каждомъ изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ ему удалось сколько нибудь утвердиться.

Въ Великобританіи ему положено было начало уже въ 1773 г. манчестерскимъ священникомъ Кловесомъ, который наполя его по своему вкусу, началъ его проповѣдывать и успѣлъ основать въ нѣсколькихъ городахъ сведенборгіанскія общины. Такимъ же образомъ, но нѣсколько позднѣе около 1782 года, выступилъ въ Лондонѣ одинъ типографъ по имени Гиндмарсъ, человѣкъ малосвѣдущій но предприимчивый, почему и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Въ 1783 г. онъ основалъ особое теософическое общество для изученія и изданія Сведенборговыхъ сочиненій, и построилъ церковь, въ которой совершалось по воскресеньямъ богослуженіе и читалось особое исповѣданіе вѣры. Въ 1780-хъ годахъ „Новая Церковь“ вошла въ такую силу, что имѣла даже свои соборы. Но скоро возникли раздѣленія, вслѣдствіе несогласія между самыми вожаками общества. Этому способствовали выдуманная Сведенборгомъ „извиненія“ безнравственной жизни женатыхъ и холостыхъ людей, потому что вслѣдствіе такого ученія въ сектѣ, безъ этого спокойной и безукоризненной, усилились безпорядки и предосудительное своеволіе. Но, не смотря на всю эту неурядицу, сведенборгіанизмъ продолжалъ существовать въ Англіи въ видѣ отдѣльнаго религіознаго общества, хотя и не могъ и вліяніемъ и числомъ членовъ мѣряться съ другими тамошними сектами, наприм. съ квакерами, анабаптистами или методистами. И въ послѣдніе годы онъ не могъ похвалиться большимъ приращеніемъ. Въ 1866 г. онъ считалъ во всемъ королевствѣ только 3,605 членовъ, раздѣленныхъ на 55 приходовъ или общинъ, изъ коихъ въ Ирландіи и Валлисѣ не было ни одной, въ Шотландіи 3, въ Лондонѣ 4, но въ Йоркѣ и Ланкаширѣ 26. Въ Лондонѣ онъ имѣлъ въ 1875 г. особенное учрежденіе для распространенія Сведенборгова ученія какъ въ Великобританіи, такъ и въ другихъ странахъ.

Съ переселенцами перешло оно въ англійскія колоніи, особенно въ Сѣверную Америку. Около 1866 г. въ Соединенныхъ Штатахъ считалось 74 общины ¹⁾, съ 3,700 членовъ. Число — не-

¹⁾ По другому показанію 82.

большое, но многіе изъ американскихъ сведенборгіанъ, должно быть, очень ревностны къ своей вѣрѣ и очень богаты; потому что они, не жалѣя значительныхъ издержекъ, присылали въ Швецію уполномоченныхъ для того, чтобы собрать и списать все, что выпло изъ-подъ пера Сведенборга, и начали въ 1875 г. очень красивое изданіе всѣхъ, даже самыхъ пустыхъ, его сочиненій. Американскіе послѣдователи Сведенборга имѣютъ для распространенія своихъ мнѣній особенные журналы. Но между ними господствуетъ несогласіе: секта ихъ утратила не мало уваженія за то, что не хотѣла принять участія въ борьбѣ за уничтоженіе невольничества негровъ ¹⁾.

Во Франціи, Италіи, Голландіи, Даніи и Россіи Сведенборгіанизмъ нашолъ себѣ немногихъ приверженцевъ; тоже и въ Германіи, хотя въ этой странѣ по мѣстамъ поднимались громкіе голоса за него и за его основателя. Кажется есть кое-гдѣ сведенборгіанскія общины и въ другихъ частяхъ свѣта.

Перейдемъ теперь къ сведенборгіанизму въ самой Швеціи.

Вслѣдствіе нерасположенія шведовъ ко всему темному и мистическому, сведенборгову ученію не удалось найти между ними большаго числа приверженцевъ. Если были нѣкоторые замѣтныя попытки къ введенію его, то онѣ могли быть сдѣланы только въ связи съ другими случайными и болѣзненными движеніями въ образѣ мыслей народа. Такихъ движеній было три: около 1786, 1812 и 1874 г. Каждое изъ нихъ имѣетъ культурно-историческое значеніе и заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія; начнемъ съ движенія 1780 годовъ.

Въ Швеціи, какъ и вообще въ Европѣ, мало занимались въ 1770 годахъ Сведенборгомъ и его ученіемъ, а когда газеты касались иной разъ этихъ предметовъ, то развѣ для того чтобы посмѣяться надъ творцомъ и его произведеніемъ. Извѣстно правда, что въ 1776 г. вышеупомянутый Бейеръ составилъ сведенборгіанскій катихизисъ;

---

¹⁾ Вышеприведенныя свѣдѣнія о Сведенборгіанизмѣ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ заимствованы изъ обширнаго сочиненія Уайта Emanuel Swedenborg, his life and writings (2 част. печ. 1867). Впрочемъ настоящее число сведенборгіанъ въ обѣихъ странахъ кажется превышаетъ то, которое показано.

по войти въ нѣкоторую силу сведенборгово ученіе могло не прежде какъ въ 1780 годахъ, и то только въ связи съ вышеупомянутыми странными понятіями, которыя были въ Швеціи, какъ и въ остальной Европѣ, распространены множествомъ тогдашнихъ „чудотворовъ“, магнитизеровъ, свотолкователей, алхимиковъ и друг. Въ 1783 г. была издана Ониромантія, т. е. руководство къ истолкованію сновъ, — которая прибѣгала къ иносказаніямъ, похожимъ на Сведенборговы. Въ 1786 г. приверженцами „Новой Церкви“ было основано въ Стокгольмѣ экзегетическое и филантропическое общество, которое, говорятъ, имѣло иногда до 200 членовъ, въ числѣ ихъ Гепкена ¹⁾ и даже принца Карла. Оно посвятило одно изъ своихъ произведеній королю Густаву III съ слѣдующими словами: „въ числѣ благословеній, возвышающихъ царствованіе В. К. В., первое мѣсто безспорно принадлежитъ новому божественному откровенію, которое Господь по неизреченному Своему милосердію благоволилъ даровать роду человѣческому чрезъ одного изъ подданныхъ В. К. В., покойнаго Еммануила Сведенборга“. Общество, говорятъ, даже обѣщало королю свою поддержку — въ случаѣ, еслибы онъ съ сзоей стороны оказалъ ему свое покровительство. Оно издало въ переводѣ нѣсколько сочиненій Сведенборга и обѣщало еще нѣсколько томовъ его произведеній. вмѣстѣ съ тѣмъ оно напечатало въ 1787 г. особенный журналъ подъ именемъ „Собраній для филантроповъ“, который большею частію наполнялся статьями Сведенборга и о Сведенборгѣ. Иностраннымъ ученымъ обществамъ и важнѣйшимъ дѣятелямъ науки посылались экземпляры какъ этого журнала такъ и другихъ трудовъ общества — съ приглашеніями принять въ званіи членовъ участіе въ дѣлѣ облагороженія и спасенія рода человѣческаго посредствомъ распространенія ученія Сведенборга. Духъ этихъ изданій общества совершенно согласовался съ изложенными выше взглядами Сведенборга. Съ изумительною наввностію оно высказывало совершеннѣйшее убѣжденіе въ дѣйствительности всѣхъ его видѣній и откровеній и не задумывалось преспокойно повторять самые чудовищные его рассказы.

¹⁾ См. выше: мнѣнія современниковъ о Сведенборгѣ.

Въ одно время и рядомъ съ этими господами явились нѣкоторые безсовѣстные проходимцы, смѣшивавшіе въ своемъ ученіи сведенборгіанизмъ, алхімію и мнимыя тайныя искусства, и своими хитрыми штуками и фокусами вбивавшіе въ голову невѣжественному и легковѣрному народу, что они могутъ открывать сокровенныя вещи, вызывать духовъ, объяснять сны и т. п. Невидно, чтобы настоящіе сведенборгіане участвовали въ этихъ плутовскихъ продѣлкахъ; но ихъ ученіе служило для этихъ „чудотворовъ“ опорой и, не всегда безъ основанія, было смѣшиваемо съ ихъ союзниками. Между тѣмъ эти чудотворы устраивали собранія, въ которыхъ показывали свои сверхъестественныя знанія, выманивая этимъ множество денегъ, и распространяли суевѣрія не только въ среднемъ и низшемъ классахъ, но и въ высшихъ слояхъ общества— даже между высочайшими особами. Самые члены королевской фамиліи позволяли нѣкоторымъ обманщикамъ вовлекать себя въ разныя смѣшныя исторіи и суевѣрные опыты, какъ пресловутый Каліостро дѣлалъ при другихъ дворахъ. Самъ Густавъ III былъ до нѣкотораго времени жертвою обмана: приказывалъ излагать ему ученіе Сведенборга; ходилъ къ дѣвицѣ Арвадсонъ, чтобы она ворожила ему на кофеѣ, и во время ночныхъ собраній, частію въ его комнатахъ частію въ избравшихся для этой цѣли церквахъ, приказывалъ дѣлать таинственныя заклинанія духовъ и кажется вѣрилъ въ дѣйствительность видѣній, которыя стряпали эти фокусники. Еще ревностнѣе былъ братъ его Карлъ, который былъ очень глубоко замѣшанъ въ эти общества, участвовалъ въ ихъ продѣлкахъ и вѣрилъ въ нихъ. Не мало людей изъ высшихъ классовъ общества и духовенства принимали участие въ этихъ странныхъ продѣлкахъ. Суевѣріе и сумазбродство, казалось, овладѣли шведскимъ народомъ во всѣхъ его слояхъ.

Съ неудовольствіемъ и скорбію смотрѣли люди умные на эти явленія. И было о чомъ призадуматься. Нелегко и небезопасно было возстать съ энергіей противъ такихъ заблужденій, которыя овладѣли массами и были поддерживаемы самою королевскою фамиліею. *Mundus vult decipi* (міръ хочетъ быть обманутымъ) — говорили тамъ и сямъ съ негодованіемъ люди серьезные и благо-

мыслящіе. Гёрвель — публицистъ — былъ противникомъ ученія Новой Церкви и въ своемъ изданіи изрѣдка касался сведенборгіанизма; но онъ не хотѣлъ и не смѣлъ энергически возстать противъ него равно какъ и противъ другихъ, болѣе и болѣе распространявшихся суевѣрій и шарлатанствъ. Прежде всѣхъ слѣдовало духовенству шведской церкви открыто противодѣйствовать ложнымъ ученіямъ, суевѣріямъ и обманамъ; но въ этомъ сословіи не нашлось ни одного человѣка, который бы рѣшился на такой смѣлый шагъ. Остроумный и веселый Эввальсонъ написалъ правда, а одно театральное общество разыграло въ 1782, комедію — подъ названіемъ: „Новая секта“, въ которой осмѣивались подобныя сумазбродства; но онъ не могъ остановить несчагося въ этомъ направленіи духа времени.

Наконецъ нашлись люди, которые отважились вступить въ борьбу и вышли изъ нея съ рѣшительною побѣдою. Это были двое изъ отличнѣйшихъ мужей Швеціи: Іоаннъ Генрихъ Челльгрень и Нильсъ фонъ-Розенштейнъ. Движимые любовію къ истинѣ и отечеству, они рѣшились для защиты свѣта вступить въ брань съ обложившими его массами тумана. Челльгрень уже въ 1782—1786 г. предостерегалъ иногда въ своемъ журналѣ „Стокгольмская Почта“ — отъ этихъ суевѣрныхъ ученій. Но въ теченіе 1786 года послѣдователямъ Сведенборга удалось однакожь основать свое вышеупомянутое общество и такимъ образомъ начать формально и открыто распространять свое ученіе. Тогда Челльгрень и друзья его приготовились къ борьбѣ болѣе рѣшительной. Въ „Стокгольмской Почтѣ“ за 2-е января 1787 г. было объявлено, что основано другое общество — подъ именемъ „Pro Sensu Communi“ т. е. *Общество Здраваго Смысла*. Сведенборгское общество избрало для своего праздника 1-е ноября — день рожденія тогдашняго наслѣднаго принца; общество „Здраваго смысла“ — 29 августа — день рожденія Локка, объявивъ, что „этотъ философъ былъ разумнѣйшій мужъ, какого земля носила“. Цѣль дѣятельности общества была описана такимъ образомъ:

Въ такое время, когда воображеніе и чувство вырвали себѣ вожжи у разсудка и когда изступленіе и падучую болѣзнь смѣшиваютъ съ геніемъ, бѣшенство съ силою, темноту мысли съ глубиною ея; когда вмѣсто научныхъ изысканій хватаются за догадки и потомъ вмѣсто догадокъ за сновид-

дѣнія, и когда суевѣріе дошло до безумія:—тогда и полезно и необходимо, чтобы выступило такое общество, которое бы съ прямушіемъ и дерзновеніемъ истины защищало честь разума, подняло кредитъ его, принудило отступниковъ его образумиться и постыдиться и возвратило человѣчскій родъ къ тому предѣлу справедливаго и истиннаго, за которымъ все становится заблужденіемъ и униженіемъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ изданія еще болѣе были раскрыты основные взгляды общества, изъ которыхъ не мѣшаетъ привести нѣкоторые для большей характеристики духа и направленія общества.

Наше время,—такъ говорилось тамъ,—навѣрно останется загадкою для будущихъ поколѣній. Никогда не было видано, чтобы свѣтъ истины свѣтилъ ярче и чище; но никогда и легковѣріе, заблужденія и обманы не унижали глубже человѣчество.—Варварство среднихъ вѣковъ далеко не было такъ низко и опасно. Оно было порожденіемъ невѣжества и должно было съ нимъ исчезнуть. Въ то время бредили во снѣ, а теперь дурятъ въ бодрственномъ состояніи.—Досадно слышать, что умные и честные люди довольствуются однимъ смѣхомъ надъ обманщиками или дураками, явившимися въ наше время: надъ этими золотодѣлателями (алхимиками), сведенборгіанами, духоводцами, искателями кладовъ, гадателями и друг. Такіе искатели приключеній могутъ сами думать что имъ угодно; но когда они стараются распространять мысли уничижающія человѣчество и помрачающія разумъ, тогда нужно встрѣчать ихъ оружіемъ не одной шутки, но и строгости. Если правительство не дастъ себѣ времени для этого, то всякій честный человѣкъ долженъ самъ сказать имъ правду.—Орденскія церемоніи были прежде средствомъ скрывать знанія, которыя имѣли, а теперь показывать знанія, которыхъ не имѣютъ. Назовите намъ большаго любителя орденовъ, который бы не былъ въ тоже время маленькимъ человѣкомъ.

Всякій зналъ, что король Густавъ, а еще болѣе принцъ Карлъ занимались алхиміей, духовидѣніемъ и исканіемъ кладовъ, и что они были очень падки до орденовъ и орденскихъ церемоній. Чтобы высказать подобныя вещи, требовалось поэтому не мало мужества,—особенно такимъ лицамъ, какъ Челльгрень и Розенштейнъ, изъ коихъ первый жилъ главнымъ образомъ пенсіею, назначенною ему королемъ, послѣдній былъ наставникомъ наследнаго принца. Но они отважились на этотъ опасный шагъ,—скажемъ это къ ихъ чести и вмѣстѣ къ чести короля, потому что онъ не показалъ ни малѣйшаго неудовольствія. Въ душѣ онъ питалъ болѣе расположенія къ ихъ образу мыслей, чѣмъ ко взглядамъ другой стороны.

Возникла продолжительная и жаркая полемика, которая была введена въ „Стокгольмской Почтѣ“, потому что Челльгрень въ этомъ своемъ журналѣ давалъ мѣсто и статьямъ своихъ противниковъ, такъ что публика въ одномъ и томъ же мѣстѣ могла видѣть доказательства обѣихъ сторонъ. Важнѣйшая изъ всѣхъ этихъ полемическихъ статей была помѣщена въ помянутомъ журналѣ 4-го октября 1787 г. Это было одно изъ извѣстнѣйшихъ стихотвореній Челльгрена. Въ первой половинѣ его онъ осмѣиваетъ вышеупомянутыя распространившіяся въ публикѣ сумазбродства и обманы, затѣмъ беретъ оружіе жесткой правды и говоритъ съ сильнымъ негодованіемъ о томъ, что въ нихъ было постыднаго, коварнаго и гибельнаго для страны. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого явился въ томъ же журналѣ рядъ замѣтокъ, въ которыхъ съ силою и ясностію защищалось и раскрывалось содержаніе стихотворенія и вмѣстѣ съ тѣмъ выставались доказательства плутней и фокусовъ, которыми помянутые пройдохи обманывали народъ, равно какъ и того чудовищнаго ученія, которое было распространяемо сведенборгіанскимъ обществомъ. Стихотвореніе и объясненія на него возбудили общее вниманіе. Другая сторона конечно старалась защищаться, но — безъ успѣха. На сторону Челльгрена тотчасъ перешла вся самостоятельно мыслящая публика и какъ обыкновенно за ней скоро послѣдовала и подражающая толпа. Со всѣхъ сторонъ слышались восторженные похвалы Челльгрену, и въ одной изъ газетъ было помѣщено посвященное ему стихотвореніе, въ которомъ между прочимъ говорилось:

Не погашай твоего огня, благородное сердце,
Огня ревности о правахъ ума и вкуса, о чести добродѣтели и истины,
Мужайся и возвышай твой голосъ!

. . . . .

Это твое призваніе! Слѣдуй ему твердо и радостно!
Благодарность тебѣ за каждое слово, за каждую строку,
За каждую неподдѣльную остроу изъ источника генія! и т. д.

Въ 1789 г. Нильсъ Розенстейнъ держалъ также свою, знаменитую въ Швеціи, рѣчь о просвѣщеніи, въ которой съ жаромъ и силою выступилъ на защиту свѣта и на борьбу съ суевѣрїями и су-

мазбродствами. Это произведеніе долгое время служило чѣмъ-то въ родѣ исповѣданія вѣры для всей образованной шведской публики. Возроставшее поколѣніе воспитывалось въ этомъ образѣ мыслей, и въ 1798 г. юный поэтъ Франценъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній жаловался на духъ времени, который прѣклонялся предъ какимъ нибудь Каліостро и Сведенборгомъ, ставя такимъ образомъ на одну доску послѣдняго съ первымъ! — И въ чужихъ краяхъ, кромѣ Англій и Сѣверной Америки, Сведенборгіанское общество не имѣло большого успѣха. Мы видѣли выше, что оно послало многимъ иностраннымъ ученымъ обществамъ и извѣстнѣйшимъ писателямъ свои книги, съ приглашеніемъ принять участіе въ качествѣ членовъ въ трудахъ общества. Отвѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ были жестки. Клопштокъ отказался наотрѣзъ. „Никто, писалъ онъ, не въ состояніи унизить меня до принятія и распространенія такихъ ученій какъ ваше, господа“. Виландъ отвѣтилъ помѣщонною въ его журналѣ рѣзкою рецензією на трактаты и на пригласительное письмо общества. Въ ней говорилось:

„Когда общество учениковъ Сведенборга съ крайнею дерзостью выдаетъ бредни этого, особеннымъ и страннымъ образомъ изступленнаго, но безспорно изступленнаго, человѣка за новое божественное откровеніе; когда они серьезно и ревностно стараются распространять свою секту и приэтомъ пользуются несчастною страстію нашего времени къ пріобрѣтенію мнимыхъ тайныхъ и сверхъестественныхъ знаній; когда они съ презрѣніемъ говорятъ о естественныхъ наукахъ, а произведенія безумія своего духовнаго Донъ-Кихота и учителя провозглашаютъ превосходными; когда безстыдно выдаютъ себя и своихъ приверженцевъ за членовъ церкви Божіей, а защитниковъ разума объявляютъ посланниками ада; когда дѣлаютъ все, чтобы воспрепятствовать распространенію просвѣщенія и стараются погрузить въ варварскій мракъ минувшихъ вѣковъ всю нашу будущность: тогда каждый долженъ выступить на защиту святаго дѣла истины и человѣчества. Посему какъ издатель журнала я почелъ своимъ долгомъ предостеречь отъ этихъ ученій и пригласить людей умныхъ и правомыслящихъ по силамъ противодѣйствовать имъ, и такимъ образомъ стараться сдѣлать невозможнымъ по крайней мѣрѣ этотъ новый взрывъ массы безумія, пришедшей теперь въ броженіе въ головахъ людей“.

Почти такимъ же образомъ отозвались и многіе другіе нѣмецкіе ученые журналы. Сведенборгіанское общество въ Стокгольмѣ конечно

противодѣйствовало до нѣкотораго времени этому съ каждымъ днемъ болѣе распространявшемуся образу мыслей; но силы общества и успѣхъ противодѣйствія постоянно уменьшались; притомъ самая защита сведенборгіанства ускоряла иногда его паденіе. Наприм. въ 1789 г. вышло изъ среды „Новой церкви“ одно сочиненіе, въ которомъ рассказывалось, что Сведенборгъ въ послѣдніе дни свои изрекъ пророчество, что въ 1810 г. язычество исчезнетъ, евреи обратятся въ христіанство и Палестина перейдетъ въ руки христіанъ, а 20 марта 1880 послѣдуетъ разрушеніе стихійнаго міра; — это предвѣщаніе возбудило всеобщій смѣхъ. Сверхъ того вслѣдствіе не согласія между вожаками произошло раздѣленіе въ самомъ сведенборгіанскомъ обществѣ, которое въ скоромъ времени было не въ состояніи имѣть печатный журналъ, а издавало писанный, который пересылался отъ одного члена къ другому. Къ этому присоединились: финляндская война 1788—1790, государственные перевороты въ Швеціи 1789 г. и во Франціи 1789—1793 г. Эти великія событія привлекли къ себѣ все вниманіе публики, такъ что сведенборгіанскій споръ былъ забытъ. Попытка поддержать общество подъ другимъ именемъ не удалась, и въ теченіе 1790-хъ годовъ оно казалось рушилось совершенно. „Новая церковь“ и, можетъ статься, въ особенности ея раціоналистическое ученіе имѣли, правда, и послѣ въ числѣ своихъ приверженцевъ нѣсколько выдающихся личностей и особенно многихъ духовныхъ въ Вестроготи, но вообще число его послѣдователей съ каждымъ днемъ уменьшалось и такимъ образомъ кончилась первая попытка къ распространенію сведенборгіанства въ Швеціи.

Вторая попытка была сдѣлана вскорѣ послѣ 1810 года, — и вотъ почему и какъ сдѣлана. Восемнадцатое столѣтіе (такъ называемый „вѣкъ просвѣщенія“) въ высокой степени ознаменовало себя великими и изумительными открытіями во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, и въ то же время горячею ревностію, съ которою тогдашніе герои науки ратовали за побѣду правосудія и свѣта надъ мракомъ, предразсудками и угнетеніями прежнихъ временъ. Но въ своемъ смѣломъ шествіи по этому во многихъ случаяхъ новому пути, этотъ духъ времени самъ попадалъ иногда на опасныя распутія заблужденій. Съ другой стороны многіе сами по себѣ вѣрные и благородные прин-

црѣ его были, особенно во время французской революціи, понимались неправильно, перетолковываемы въ другую сторону и злоупотребляемы и такимъ образомъ вызвали множество дикихъ и кровавыхъ сценъ. Въ ужасѣ отъ этого многіе забывали отличать злоупотребленіе отъ употребленія и считали за несомнѣнную истину, что ужасы революціи были прямыми и неизбѣжными слѣдствіями ученій XVIII вѣка о правѣ народовъ на свѣтъ, на свободу и самоуправленіе. Вслѣдствіе такого перетолкованія многія сами въ себѣ вѣрныя и благородныя мысли были принимаемы съ чувствомъ ужаса и ненависти и въ немалой части публики образовалось убѣжденіе, что спокойствіе и счастье рода человѣческаго могли возвратиться и быть обеспечены на будущее время только тогда, когда бы общество отвергло весь этотъ вѣкъ просвѣщенія со всеми его понятіями и стремленіями, и воротилось, — въ религіи, наукѣ, политикѣ и жизни, — къ ученію, къ учрежденіямъ и порядкамъ прежнихъ — даже среднихъ — вѣковъ. Такова была основная мысль той великой реакціи, которая послѣ взрыва французской революціи въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій во многихъ странахъ Европы развивалась и открывалась подъ разными формами и названіями: реставраціонной политики, новаго романтизма, исторической школы, фосфоризма ¹⁾ и др. Уже около 1790 г., при первомъ появленіи этого реакціоннаго образа мыслей, фальшивость его была ясно доказана въ Швеціи многими (наприм. Чельгреномъ въ стихотвореніи: „Враги свѣта“ и Розенштейномъ въ рѣчи „О просвѣщеніи“). Но продолжавшіеся ужасы французской революціи, а слѣдовательно и продолжавшійся и увеличивавшійся страхъ, доставили наконецъ реакціи въ Швеціи многочисленныхъ и даже образованныхъ приверженцевъ. Это были главнымъ образомъ обучившіеся около 1810 г. въ Упсалѣ молодые люди, отличавшіеся умомъ и въ особенности живымъ воображеніемъ и теплымъ чувствомъ. Первое (воображеніе плѣнялось богатствомъ фантазіи, пестрымъ великолѣпіемъ красокъ въ разныхъ явленіяхъ, образахъ и мысляхъ прежнихъ временъ; — послѣднее (чувство) — нѣкоторыми выдавшимися въ реакціи

¹⁾ Въ Швеціи реакція носила названіе фосфоризма отъ журнала Fosforos — фосфоръ, который служилъ ей органомъ, хотя нѣкоторые изъ главнѣйшихъ ея сторонниковъ лично не участвовали въ этомъ повременномъ изданіи.

чертами, говорившими въ пользу благочестія, чистой нравственности и спокойной общественной жизни. Многие юноши съ горячимъ сердцемъ и возвышеннымъ умомъ восхищались этими свѣтлыми сторонами реакціи, не обращая вниманія на мрачныя и опасныя, и принимали всѣ ученія великой европейской реакціи съ непоколебимымъ убѣжденіемъ въ ихъ истинности и съ твердою увѣренностію, что только этотъ возвратъ къ прошлому можетъ споспѣшествовать благу человѣческаго рода и обезпечить его на будущее время. Съ такою же искренно-благонамѣренною ревностію, съ какою въ 1700 годахъ умы вѣка просвѣщенія ратовали противъ многихъ предразсудковъ, понятій и учрежденій минувшаго времени, — съ такою же искренно-благонамѣренною ревностію теперь — въ 1800 годахъ — представители реакціи ратовали противъ понятій XVIII вѣка и старались въ противоположность имъ снова ввести въ силу ученія даже среднихъ вѣковъ. Поэтому фосфоризмъ началъ возставать противъ народныхъ школъ, журналовъ, свободы книгопечатанія и совѣсти, свободныхъ государственныхъ учрежденій, даже противъ самаго здраваго разсудка, — и напротивъ ревновать о стѣсненіи печати и вѣры, сословномъ представительствѣ, учрежденіи цѣховъ и проч. Эти-то ученія были краеугольными и основными камнями, на которыхъ хотѣли потомъ возвести зданіе, годное для помѣщенія вызванныхъ изъ прежнихъ временъ привидѣній — различія кастъ, цѣховыхъ стѣсненій; и для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли постоянно и ревностно настаивали на удержаніи народа въ невѣжествѣ и мракѣ; утверждали даже, что народное образованіе не безвредно, что крестьянинъ, который учится болѣе, учится быть болѣе плутомъ.

Появленіе такихъ ученій и притомъ въ XIX столѣтіи возбудило изумленіе, негодованіе и отвращеніе въ большой части поборниковъ просвѣщенія, особенно въ университетахъ, въ Шведской академіи и въ свободной прессѣ. Основательныя возраженія и сильный отпоръ дѣлались и вездѣ. Но многие изъ вождей реакціонной школы издавали пѣни, которыя своею красотою восхищали публику, и сочиненія, въ которыхъ съ большимъ остроуміемъ и учюностію были приводимы въ защиту реакціонныхъ ученій всѣ доказательства, какія можно было найти. Это обстоятельство весьма сильно дѣйствовало

въ пользу реакціонной партіи. Вслѣдствіе этого фосфоризмъ, не смотря на свой во многихъ отношеніяхъ антипатичный образъ мыслей, приобрѣлъ себѣ не малую толпу приверженцевъ особенно въ возрастающемъ неопытномъ поколѣніи, — натурально и между такими лицами старшаго возраста, которыя водились корыстными видами или своими собственными симпатіями къ такимъ взглядамъ. Распространяемый изъ наиболѣе посѣщаемаго университета страны, этотъ духъ казался хотѣлъ на будущее время овладѣть и религіею и наукою и политикою и общественною жизнію.

Тогда противъ этихъ грозныхъ предвѣстниковъ выступилъ Теньеръ, также какъ Челльгрень—въ 1780 г. Подобно этому послѣднему онъ внушалъ, что слѣдовало не смѣяться только надъ заблужденіями, но и серьезно противоборствовать имъ, что побѣда не одерживается однимъ „хохотомъ“. Челльгрень для оживленія борьбы основалъ общество „Здраваго смысла“; Теньеръ для той же цѣли основалъ такъ называвшуюся „Нейтральную партію“. Челльгрень избралъ „Стокгольмскую Почту“ органомъ своего общества „Здраваго смысла“; тотъ же журналъ служилъ органомъ и для „Нейтральныхъ“. Челльгрень призывалъ благороднѣйшихъ людей своего времени возстать мужественно противъ ввопившихъ въ заблужденіе ученій; тоже дѣлалъ Теньеръ. Челльгрень не только призывалъ другихъ къ борьбѣ, но и самъ лично становился въ первый рядъ ратующихъ; такъ дѣлалъ и Теньеръ своими пѣсноуѣніями, каковы: „Ночь Новаго Года“, „Полярное Путешествіе“, „Пѣснь надъ Элофомъ Теньеромъ“, а особенно своими двумя сочиненіями, изъ коихъ одно была „Рѣчь по случаю юбилея 1817 г.“, другое—„Эпилогъ при магистерской промоціи 1820 г.“. Особенно послѣдними двумя проникнутыми умомъ и ревностію произведеніями побѣдилъ онъ и прогналъ реакціонныя ученія фосфоризма, между тѣмъ какъ своимъ „Акселемъ“, „Дѣтми въ первый разъ приступающими къ причащенію“ и „Фритіофомъ“ затмилъ поэзію реакціонеровъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ обнаружилъ болѣе чистый и возвышенный взглядъ на вещи, который потомъ въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій руководилъ образомъ мыслей публики. Большая часть сторонниковъ фосфоризма оставляли его сами и переходили болѣе и болѣе то въ

одному, то къ другому изъ тѣхъ болѣе возвышенныхъ и свободныхъ взглядовъ, противъ которыхъ прежде возставали. Между тѣмъ правленіе короля Карла Іоанна благопріятствовало учрежденію народныхъ школъ и введенію въ нихъ метода взаимнаго обученія, хотя то и другое встрѣтило противодѣйствіе и насмѣшки фосфористовъ.

Между ними показался и сведенборгіанизмъ. Въ 1780-хъ годахъ онъ былъ выдвинутъ на сцену порывистымъ, но скоро утихшимъ вихремъ мечтательнаго сумазбродства и шарлатанства. Послѣ 1810 года сведенборгіанизмъ появился вслѣдъ за сильнымъ и продолжительнымъ пассатнымъ вѣтромъ въ общественномъ образѣ мыслей, то есть за повсемѣстною европейскою реакціею. Уже въ 1814 г. въ шведскомъ „Поэтическомъ Календарѣ“ былъ помѣщенъ сонетъ, въ которомъ пресловутый духовидецъ былъ объявленъ „іерофантомъ, который видѣлъ что было, есть и будетъ и на главу котораго херувимы возложили миртовый вѣнокъ“, и т. д., и вскорѣ послѣ того утверждалось, что „изъ всѣхъ богословскихъ писателей Сведенборгъ былъ несомнѣнно тотъ, который яенѣйшимъ образомъ понималъ христіанство“¹⁾. Фосфористы осуждали также Челльгрена за то, что въ 1787 г. онъ выступилъ противъ Сведенборга²⁾. Еще недавно— въ 1841 году— фосфористами было объявлено³⁾, что „Сведенборгъ былъ образомъ всего прекраснѣйшаго и превосходнѣйшаго, что только могло произойти изъ нѣдръ Скандинавскаго Сѣвера“ (!). Тогдашніе малочисленные приверженцы „Новой Церкви“, дотолѣ скрывавшіеся или державшіеся вдали, ободрились духомъ и начали издавать одинъ за другимъ переводы сочиненій своего учителя. Казалось, что вслѣдствіе хвалебныхъ пѣсней фосфористовъ и въ связи съ ихъ реакціею и обскурантизмомъ сведенборгіанизмъ снова долженъ былъ расположить къ себѣ общественное мнѣніе.

Но и противъ этой стороны ихъ взгляда возсталъ Теньеръ и объявилъ рѣшительно, что на Сведенборга конечно надобно было

¹⁾ Литтер. Газета 1814. стр. 294.

²⁾ Челльгрень призывалъ учонна заслуги Сведенборга, но, по поводу его виднѣй послѣднихъ 27 лѣтъ, назвалъ его *просто безумцемъ*.

³⁾ Siare och Skalder (Ясновидцы и поэты) 1. 58.

смотрѣть какъ на „историческую достопримѣчательность“, но отнюдь не какъ „на образецъ достойный подражанія и удивленія“. Б. Э. Мальмстрёмъ сталъ послѣ на его сторону и старался защитить противъ фосфористовъ поведеніе Челльгрена. Къ этому присоединилось нерасположеніе шведскаго народнаго характера къ мистицизму и темнотѣ. Тѣ составныя части Сведенборгова ученія, которыя могли подходить къ значительной части господствовавшаго тогда образа мыслей (то есть его раціонализмъ и республиканизмъ), какъ противныя собственнымъ взглядамъ фосфоризма, были ими обходимы. Третья составная часть ученія (духовидѣніе), которая могла быть по вкусу нѣкоторымъ радикальнымъ приверженцамъ мистицизма, была такова, что фосфористы не хотѣли или не смѣли приводить, еще менѣе восхвалять ее. Такимъ образомъ фосфоризмъ предлагалъ публикѣ изъ сочиненій Сведенборга только сборъ нѣкоторыхъ общихъ и неопредѣленныхъ, частію богословскихъ, частію теософскихъ, фразъ о происхожденіи міра, отношеніи между Богомъ и людьми, о любви, красотѣ, невинности и т. п. Поэтому образъ выходилъ въ высшей степени неясный, неопредѣленный и неполный ¹⁾)

¹⁾ Вышеупомянутый, составленный Аттербомомъ, очеркъ сведенборгова ученія (*Siare och Skalder* I. 35—227) восхваляется его приверженцами какъ «превосходный». Мы находимъ себя однакожъ вынужденными рѣшительно протестовать противъ вѣрности этого мнѣнія. Очеркъ этотъ дѣйствительно хорошъ, но—какъ искусно сдѣланная попытка возвысить Сведенборга, умалчивая и скрывая тѣни и особенно безчисленныя черты, свидѣтельствующія о его умственномъ разстройствѣ. Между тѣмъ эти послѣднія должны бы безъ всякаго сомнѣнія по крайней мѣрѣ быть указаны и признаны во всякомъ, памяти Сведенборга посвященномъ сочиненіи, которое хотя и имѣетъ отношеніе преимущественно къ частнымъ сторонамъ его системы, объявляетъ однакожъ, что хочетъ представить его «въ новомъ и настоящемъ свѣтѣ» (*Siare och Skalder* I. 38). Въ упомянутой характеристикѣ болѣе или менѣе умолчаны и скрыты слѣдующія отличительныя черты или особенности Сведенборгова ученія: 1) „Рѣзко выдающійся раціонализмъ и злостныя выходки противъ ап. Павла, Лютера и нѣкоторыхъ догматовъ аугсбургскаго отрисповѣданія“. Этому образу мыслей своего кліента Аттербомъ, въ то во время строгій лютеранинъ, касается только мимоходомъ—фразою, что въ разсужденіи Сведенборга о «троичности лицъ въ Божествѣ, о Павлѣ и Лютерѣ нѣтъ того глубокомыслія, которое онъ показалъ въ столь многомъ другомъ». 2) „Рѣзко и всюду выдающійся республиканскій образъ мыслей“. Объ этой чертѣ своего кліента Аттербомъ, ревностный роялистъ, не говоритъ ни слова. Въмѣсто того онъ росписалъ Сведенборговыхъ духовъ ада въ такомъ видѣ, который указываетъ на либеральныя ученія и на журналистовъ, противъ которыхъ

и легко могъ смѣшиваться и сливаться съ другими подобными философемами. Таковъ образъ, убранный и разукрашенный поэтическимъ гениемъ сочинителя, могъ приводить многихъ въ восхищеніе и быть восхваляемъ въ общихъ фразахъ; но чтобы быть серьезно принимаемымъ за истину и за исповѣданіе вѣры, для этого онъ былъ слишкомъ шатокъ, неопредѣленъ и безсодержателенъ. Онъ и не приобрѣлъ Сведенборгіанизму большаго числа истинныхъ приверженцевъ, и около 1820 года изданныя сочиненія Сведенборга, и между прочимъ начатый шведскій переводъ его *Агенса Coelestia*, лежали большею частію непроданными. Сведенборгіанизмъ имѣлъ конечно и послѣ нѣкоторыхъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ послѣдователей; но они не могли имѣть большаго вліянія на образъ мыслей общества и — такимъ образомъ кончилось второе фосфористическо-сведенборгіанское движеніе.

Въ одно время или нѣсколько послѣ этихъ событій начали въ Швеціи и за ея предѣлами обращать вниманіе на первые ученыя труды Сведенборга, достоинства которыхъ были забыты или затем-

Аттербомъ самъ ратовалъ. 3) *„Извиненіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ защищеніе безнравственности и въ холостомъ и въ брачномъ состояніи“*. Этой слабой стороны кліента нравственно безукоризненный Аттербомъ коснулся такъ легко, что читатель и не подозрѣваетъ настоящаго положенія дѣла; — и однакожъ Сведенборгово ученіе о наложничествѣ изложено въ его сочиненіи о супружеской любви — въ томъ самомъ, изъ котораго Аттербомъ заимствовалъ большую часть тѣхъ прекрасныхъ чертъ, которыми онъ украсилъ память Сведенборга. 4) *„Нелѣпность иносказательнаго ученія о духовидѣніи и чудовищныя порожденія фантазіи“*. Аттербомъ не представилъ ни одного обрашка по этой части Сведенборгова ученія, весьма невыгодной для его кліента, а оставилъ читателя въ совершенномъ невѣдѣніи о ея существованіи. Мало того, онъ даже расхвалилъ относящіяся къ этому предмету сочиненія за ихъ «логическую ясность, отчетливость, послѣдовательность, симметрію»; выставилъ нелѣпости Сведенборгови только «странностями» и нѣсколько разъ призналъ за Сведенборгомъ сверхъестественную способность «видѣть все, что было, есть и будетъ».

По многимъ причинамъ мы почли себя обязанными открыто протестовать, какъ мы и сдѣлали, противъ помянутой характеристики. Во многихъ и весьма важныхъ случаяхъ она противна истинѣ. Она способствуетъ также, какъ множество другихъ ученій фосфоризма, распространенію и поддержанію неясныхъ вводящихъ въ заблужденіе и суевѣрныхъ понятій. При этомъ нельзя не выразить сожалѣнія, что Аттербомъ, имѣющій большія достоинства писателя, первый установилъ и потомъ своимъ авторитетомъ поддержалъ невѣрный и вводящій въ заблужденіе взглядъ на личность и ученіе Сведенборга.

нены его духовидѣніемъ. Теперь они были снова одинъ за другимъ выведены на свѣтъ. Они безъ сомнѣнія бросили не мало блеску на первую половину его писательской дѣятельности ¹⁾; но большая часть истинныхъ ученыхъ, отдавшихъ ему эту справедливость, уклонялись съ другой стороны отъ всякаго отзыва въ пользу его духовидѣнія и ученія, основаннаго на иносказаніяхъ.

Третья попытка къ распространенію сведенборгіанства въ Швеціи началась въ 1874 г., и на этотъ разъ одновременно со многими другими движеніями въ духовной области: баптистическимъ, гернгутерскимъ, католическимъ, методистскимъ, спиритистскимъ и др. Какое направленіе приметъ эта попытка и съ какимъ успѣхомъ, — покажетъ будущее.

Взглядъ на минувшую судьбу сведенборгіанства приводитъ къ нѣкоторымъ размышленіямъ. Продолжающееся болѣе ста лѣтъ существованіе сведенборгіанскаго ученія доказываетъ, что въ человѣческой природѣ есть нѣкоторыя хотя немногія струны, которыя оно затронуло; — и что есть люди — хотя немногіе, тоже раждающіеся съ такимъ расположеніемъ, что они могутъ сочувствовать этому ученію во всей его полнотѣ. Должно однакожь замѣтить, что между такими приверженцами едвали нашолся хоть одинъ учоный, отличавшійся не только умомъ и ученостію, но и спокойствіемъ, обдуманностію и разсудительностію, и что это ученіе теперь, послѣ ста лѣтъ существованія и несмотря на многія и ревностныя усилія, не могло приобрѣсть себѣ болѣе 8, можетъ быть 10 — 20,000 послѣдователей. Въ будущемъ число ихъ по всей вѣроятности еще болѣе уменьшится. Чѣмъ болѣе публика будетъ знакомиться съ подлинными сочиненіями Сведенборга о его духовидѣніи и иносказаніяхъ, тѣмъ болѣе она будетъ находить, что подобныя чудовищности стоятъ въ рѣзкой противоположности истинному христіанству и здравому человѣческому разуму. Раціонализмъ позднѣйшихъ временъ также не будетъ довольствоваться сведенборгіанскими понятіями, — поня-

¹⁾ См. выше: Сведенборгъ — какъ учоный.

тіями невыясненными и часто страдающими отъ крайне сумасбродныхъ прибавокъ; — сказать коротко, наше время переросло какъ мистицизмъ Сведенборга, такъ и его раціонализмъ. Чѣмъ яснѣе лучи научной истины будутъ освѣщать эти предметы, тѣмъ болѣе будетъ уменьшаться число тѣхъ, которые видятъ въ его духовидѣніяхъ божественныя откровенія, а въ немъ самомъ Богомъ посланнаго пророка и основателя религіи.

Протоіерей А. Судаковъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки